

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовный процесс и криминалистика»

030900.62 «Юриспруденция»
(код и наименование направления подготовки, специальности)
Уголовно-правовой
(направленность (профиль))

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Производство следственных действий»

Студент

К.Д. Сквозникова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Ю.О. Максимихина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой
«Уголовный процесс и
криминалистика»

к.ю.н., доцент С.И. Вершинина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« 24 » 05 2016г.

Тольятти 2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовный процесс и криминалистика»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Уголовный процесс и
криминалистика»

С.И. Вершинина

(подпись)

(И.О. Фамилия)

« 15 » 10 2015 г.

ЗАДАНИЕ
на выполнение бакалаврской работы

Студент Сквозникова Ксения Дмитриевна

1. Тема «Производство следственных действий»

2. Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы – 20.05.2016 г.

3. Исходные данные к бакалаврской работе: Международно-правовые акты; Российское законодательство; Судебная практика; Статистический материал, собранный студентом при прохождении практики.

4. Содержание бакалаврской работы (перечень подлежащих разработке вопросов, разделов):

Глава 1 Следственные действия в российском уголовном судопроизводстве:

1.1 История становления и развития следственных действий в российском уголовном судопроизводстве,

1.2 Понятие и система следственных действий в России;

Глава 2 Проблемы производства отдельных следственных действий в российском уголовном судопроизводстве:

2.1 Особенности производства следственных действий,

2.2 Направления развития системы следственных действий в современном уголовном процессе России.

5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала – правовая статистика; архивные уголовные дела.

6. Дата выдачи задания « 15 » _____ 10 _____ 2015 г.

Руководитель бакалаврской работы _____
(подпись)

_____
Ю.О. Максимихина
(И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению _____
(подпись)

_____
К.Д. Сквозникова
(И.О. Фамилия)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовный процесс и криминалистика»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Уголовный процесс и
криминалистика»

_____ С.И. Вершинина
(подпись) (И.О. Фамилия)

« 15 » _____ 10 _____ 2015 г.

**КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
выполнения бакалаврской работы**

Студента Сквозниковой Ксении Дмитриевны
по теме «Производство следственных действий»

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Выбор и обоснование темы бакалаврской работы	До 15 октября 2015 г.	15.10.2015	выполнено	
Подбор библиографии	До 15 декабря 2015 г.	15.12.2015	выполнено	
Глава 1	С 15 января 2016 г. по 15 марта 2016 г.	30.01.2016	выполнено	
Глава 2		15.02.2016		
Глава 3		15.03.2016		
Введение	До 15 апреля 2016 г.	30.03.2016	выполнено	
Заключение		15.04.2016	выполнено	
Оформление бакалаврской работы	До 1 мая 2016 г.	01.05.2016	выполнено	
Представление бакалаврской работы на кафедру	Не позднее 20 мая 2016г.	20.05.2016	выполнено	

Руководитель бакалаврской работы _____

(подпись)

Ю.О. Максимихина

(И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению _____

(подпись)

К.Д. Сквозникова

(И.О. Фамилия)

Аннотация

Расследование преступлений – важнейшее направление деятельности государства в лице его компетентных органов. Одними из таковых являются органы предварительного расследования, осуществляющие досудебное производство по уголовным делам. Предварительное расследование – это вторая стадия уголовного процесса.

Бакалаврская работа посвящена следственным действиям, как средству осуществления современных задач предварительного расследования, а также определению перспектив их развития.

Целью бакалаврской работы является исследование действующей системы следственных действий и содержания конкретных задач предварительного расследования.

Задачами бакалаврской работы являются рассмотрение истории возникновения системы следственных действий; анализ современного состояния и перспективы системы следственных действий.

Нормативной базой исследования является Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации, монографии, научные статьи и учебные пособия.

Работа выполнена в объеме 68 листов.

Содержание

Введение.....	7
Глава 1 Следственные действия в российском уголовном судопроизводстве...10	
1.1 История становления и развития следственных действий в российском уголовном судопроизводстве.....	10
1.2 Понятие и система следственных действий в России.....	15
Глава 2 Проблемы производства отдельных следственных действий в российском уголовном судопроизводстве.....	31
2.1 Особенности производства следственных действий.....	31
2.2 Направления развития системы следственных действий в современном уголовном процессе России.....	42
Заключение.....	58
Список используемых источников.....	62

Введение

Актуальность темы заключается в том, что расследование преступлений – важнейшее направление деятельности государства в лице его компетентных органов. Одними из таковых являются органы предварительного расследования, осуществляющие досудебное производство по уголовным делам. Именно от органов предварительного расследования зависит исполнение назначения уголовного судопроизводства. Именно от них зависит, будет ли виновному назначено справедливое наказание и будет ли освобожден, и реабилитирован невинный. Реализация стоящих перед предварительным расследованием задач обеспечивает целенаправленную и эффективную уголовно-процессуальную деятельность.

Российское государство на современном этапе развития испытывает острую потребность в решении общегосударственных задач по укреплению правопорядка и борьбы с преступностью. Как заявил Президент России В.В. Путин на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел, «... криминогенная ситуация в России продолжает оставаться сложной».¹ Следовательно, в современных условиях актуальными остаются вопросы применения комплексных эффективных мер упреждающего антикриминогенного характера. В связи с этим считаем целесообразным провести сравнительно-правовой анализ института органов предварительного следствия в России с целью структурирования его нынешнего состояния и оптимизации путей дальнейшего развития.

Одним из путей осуществления задач является проведение следственных действий, направленных на собирание доказательств совершения преступления. Собирание доказательств обеспечивает наполняемость требуемой информацией как процессуальных решений, так основанных на этих решениях процессуальных действий. От своевременности и эффективности проводимых

---

¹ Караев Р.Ш., Анучкина А.Д., Белокопытова Н.Ю., Караев А.Ш. Генезис института следственных действия в уголовном судопроизводстве России // Юридический Вестник ДГУ. 2015. С. 137-140.

следственных действий зависит достижение задач, как предварительного расследования, так и уголовного судопроизводства в целом.

Вопросам законодательного урегулирования производства следственных действий уделялось и уделяется до сих пор большое внимание теоретиков уголовного процесса. Эта тема находит отражение в научных трудах таких ученых-процессуалистов, как Ю.Н. Белозеров, С.П. Ефимичев, Н.В. Жогин, В.В. Кальницкий, А.П. Рыжаков, В.В. Рябоконт, Ф.Н. Фаткуллин, М.А. Чельцов, А.А. Чувилев, С.П. Щерба и многих других.

Большой вклад в научную разработку современных проблем следственных действий внесли С.А. Шейфер и В.А. Семенцов, которые в своих исследованиях всесторонне и тщательно изучили понятие, систему, процессуальный порядок проведения и доказательственное значение следственных действий.

Однако, имеющее место в настоящее время бурное развитие информационных технологий является причиной снижения эффективности следственных действий, вследствие чего возможно наступление кризиса стадии предварительного расследования преступлений. Остановить этот процесс возможно усовершенствовав существующие следственные действия и дополнив уголовно-процессуальное законодательство новыми.

Настоящая работа посвящена следственным действиям, как средству осуществления современных задач предварительного расследования, а также определению перспектив их развития.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие в связи с проведением следственных действий на досудебных стадиях в уголовном процессе.

Предметом исследования являются нормы отечественного уголовно-процессуального права, ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность органов предварительного расследования, а

также прикладные и теоретические проблемы предварительного следствия и дознания.

Целью бакалаврской работы является исследование действующей системы следственных действий и содержания конкретных задач предварительного расследования. Исходя из указанной цели, определены следующие задачи:

- рассмотреть историю возникновения системы следственных действий;
- проанализировать современное состояние следственных действий;
- выявить перспективы развития системы следственных действий.

Методология исследования определяется современными методами теории познания, а именно: исторический, сравнительно-правовой, логико-юридический, системно-структурный, формально-логический и другие.

Нормативной базой исследования стали нормы Уголовно–процессуального Кодекса Российской Федерации. Теоретической базой работы послужили авторефераты диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук, монографии, научные статьи и учебные пособия.

Теоретическое и практическое значение исследования в обобщении нормативного материала и теории в вопросе усовершенствования системы следственных действий, которая послужит эффективным способом реализации современных задач предварительного расследования.

Структура работы продиктована целями и задачами исследования и включает в себя: введение, основную часть, состоящую из двух глав, объединяющие четыре параграфа, заключение и список использованных в работе источников.

Глава 1 Следственные действия в российском уголовном судопроизводстве

1.1 История становления и развития следственных действий в российском уголовном судопроизводстве

Тенденцию становления и развития института следственных действий можно условно разделить на нескольких этапов, обусловленных объективными историческими предпосылками².

Начальный этап развития института следственных действий связан с Русской Правдой – первым дошедшим до нас русским письменным памятником обычного права³, который содержал системы способов расследования, характерные для следственных действий современного времени и действовавшие вплоть до 1497 г. В ней были закреплены такие понятия, как «гонение следа», допросы «послухов» и «видоков» и др. Понятие «гонение следа» рассматривалось как следственно-розыскные действия, т.е. розыск преступника по следам, что похоже на современное выполнение неотложных следственных действий, которые могли осуществляться как потерпевшими, так и членами общины или добровольцами. Под понятием «видок» имели в виду фактического очевидца события, свидетельствующего и участвующего в процессе.

К концу XV – началу XVI в. на Руси стала складываться определенная форма расследований по «лихим делам», следствие по которым велись самими князьями или их наместниками⁴. Со временем данные функции были переданы Расправной палате при Боярской Думе, которая согласно Судебнику 1550 г. воплощала в себе органы следствия и исполнения наказаний.

---

² Мухаметшин Ф.Б., Адигамова Г.З. Генезис института предварительного следствия в России: перспективы его развития и совершенствования // История государства и права. 2010. № 7. С. 2-5.

³ Янин В.Л. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Ру- си. М.: Юрид. лит., 1984. С. 47-73.

⁴ Яновский Р.С. Актуальные проблемы производства следственных действий в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 16.

Судебники 1497 и 1550 гг. закрепили положение о том, что суд сам должен был добывать доказательства вины, т.е. судьи должны были допрашивать свидетелей и обвиняемого, устраивать очные ставки, пытаться, а также производить «повальные обыски»⁵. В этой связи появились новые должности дьяка и недельщика. Первые присутствовали при судебных разбирательствах и осуществляли непосредственные функции суда, т.е. контролировали исполнение решений и указаний судьи. Вторые, в свою очередь, выполняли роль судебных приставов и проводили в стадии судебного разбирательства следственные действия. Процесс носил инквизиционный характер. Бесспорным доказательством являлось признание обвиняемого, и оно добывалось всевозможными жестокими средствами. К следственным действиям данного периода можно отнести допросы свидетелей, всевозможные пытки, повальные обыски, отыскание вещественных доказательств, получение «присяги». Кроме холопов (против своих хозяев), жен и детей (против своих близких), любой очевидец мог признаваться свидетелем, но все же приоритет отдавался показаниям знатных лиц. Доносчикам в обязательном порядке проводили очные ставки, допрашивали, а в необходимых случаях их могли задержать и пытать. Основным доказательством являлся «Извет», т.е. донос, часто клеветнический, но подтвержденный пыткой.

Судебный процесс, согласно Соборному уложению 1649 г. предполагал инквизиционную форму, которая гласило о признании лишь сформулированных в законе четко определенных доказательств⁶. В 1654 г. был учрежден новый специализированный орган следствия Тайный приказ, который расследовал преступления против государства. Затем, Петром I в 1697–1698 гг. был учрежден новый следственный орган Преображенский приказ, занимавшийся расследованием крупнейших уголовных дел. Следственные действия проводились силами штаб-офицеров гвардии, которые

---

⁵ Чистяков О.И. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 2: Период образования и развития централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. С. 54–62.

⁶ Чистяков О.И. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 3: Акты Земских соборов. М.: Юрид. лит., 1985. С. 83.

получали признания обвиняемых, производили допросы свидетелей, а в необходимых случаях для этого применяли пытки. Получение «присяги» на данном этапе потеряло свое значение, так как ей уже не верили. Лучшим доказательством считалось личное признание обвиняемого, которое могло добываться с помощью применения пыток, но по отношению к определенным сословиям. После признания обвиняемого следствие прекращалось, и выносился приговор. Со временем, 30 марта 1716 г., Петр I принял Военский устав, в котором закреплялось новое следственное действие, т.е. судебно-медицинская экспертиза, согласно которой требовалось определить причину смерти путем вскрытия.

Императрицей Екатериной II 8 (19) апреля 1782 г. был утвержден «Устав благочиния», согласно которому был сформирован новый орган «Управа благочиния или полицейская», введены особые должности, довольно четко и подробно определен перечень и последовательность следственных действий при выявлении признаков преступления, а также уточнены функции и компетенции служащих городской полиции⁷. Наиболее прогрессивным этапом развития отечественного следствия стало основание 8 сентября 1802 г. Министерства внутренних дел, хотя по-прежнему земские суды имели функцию предварительного расследования, до 1860 г. следствие осуществлялось исключительно городской и земской полицией.

Новый этап – «эпоха великих реформ» Александра II связан с принятием Указа императора от 8 июня 1860 г., устанавливающего должности судебных следователей, на которых возлагалось производство всех следственных действий. Данные предписания впоследствии были систематизированы и закреплены в Своде законов Российской империи, которые действовали вплоть до принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 г. без каких-либо существенных изменений. С принятием 20 ноября 1864 г. Устава уголовного судопроизводства следствие перестало осуществляться полицией и начало

---

⁷ Яновский Р.С. Актуальные проблемы производства следственных действий в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 13.

осуществляться судебными следователями, что существенно повлияло на систему предварительного расследования⁸. Оно стало более систематизированным, а содержание следственных действий стало приближенным по структуре к современной системе⁹.

Рассмотренный этап был завершен после Октябрьской революции, и характеризовался стагнацией системы органов предварительного следствия в лице следователей, состоящих при судах, в результате принятия Декрета № 1 от 22 ноября 1917 г. Следующий этап ознаменован Февральской революцией 1917 г. Согласно принятым в 1918 г. декретам ВЦИК о суде были образованы специальные следственные комиссии окружных судов, в компетенции которых входило предварительное следствие по всем делам, кроме государственных преступлений, которые входили в обязанности ВЧК. С принятием Постановления ВЦИК от 15.02.1923 г. «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР» стал нормативно регламентирован процесс производства ряда следственных действий, назначения и проведения экспертизы. Следователи уголовного розыска продолжали функционировать вплоть до принятия Постановления Президиума ЦИК СССР от 31.10.1924 г. «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик». С принятием данного акта расследование преступлений было поручено органам дознания, следователям и иным должностным лицам. В сентябре 1928 г. хотя прокуратура находилась в структуре Наркомата юстиции, следователи уже были изъяты из ведения судов и находились в подчинении прокуроров, что было официально закреплено принятием 17 декабря 1933 г. ЦИК СССР Положения о Прокуратуре СССР.

В 1960 г. с принятием Уголовно-процессуального кодекса РСФСР аппарат следователей органов внутренних дел был вновь ликвидирован, а предварительное следствие стали осуществлять только следователи

---

⁸ Пигорев О.И. Развитие института следственных действий в российском уголовно- процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 18.

⁹ Чистяков О.И. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 8: Судебная реформа. М.: Юрид. лит., 1991. С. 120.

прокуратуры и госбезопасности. Дальнейшие изменения, внесенные в УПК РСФСР, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 г., вновь закрепили полномочия по расследованию значительного числа уголовных дел за следователями МВД. Наметившаяся тенденция сокращения дел, отнесенных к компетенции следователей прокуратуры, за счет расширения круга дел, подследственных следователям органов внутренних дел¹⁰, послужило толчком к реформированию действующей административной модели следствия. На этой волне научная общественность обратилась к забытой петровской вневедомственной модели предварительного следствия. В этой связи в апреле 1990 г. I съезд народных депутатов СССР поручил Комитету Верховного Совета СССР по законодательству и Совету Министров СССР подготовить и внести предложения о создании «союзного Следственного комитета». Но последующая нестабильная политическая ситуация в стране мешала принятию предложенного данным комитетом и одобренного в первом чтении Верховным Советом России проекта закона «О Следственном комитете Российской Федерации».

Лишь спустя семь лет в условиях относительной стабильности в 2007 г., после принятия ряда федеральных законов, из компетенции прокуратуры были исключены полномочия по процессуальному руководству следствием, что создало условия для дальнейшей полной организационной и функциональной независимости следственного органа.

Тем не менее, на этом этапе вновь сформированный Следственный комитет при прокуратуре РФ все еще оставался в системе органов прокуратуры, а руководство и сотрудники – прокурорскими работниками.

Данная модель организации следственного органа просуществовало до 15 января 2011 г., т.е. до вступления в силу Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», который окончательно отделил следствие от прокуратуры и установил, что руководство

---

¹⁰ Смирнов Г.К. Историческое развитие и перспективы реформирования следственного аппарата России // Законодательство. М.: Фонд «Правовая поддержка», 2010. № 4. С. 83.

деятельностью данного органа осуществляет Президент Российской Федерации¹¹. Эти нововведения создали благоприятные условия для повышения объективности современного следствия, эффективной борьбы с коррупцией, в том числе в высших эшелонах власти, что ранее представлялось затруднительным в связи с назначением руководителя следственного ведомства по согласованию с представительными и исполнительными органами власти, а также подотчетностью им. На основании вышеизложенного материала полагаем, что следственные действия в уголовном судопроизводстве России прошли долгий исторический период формирования и имели циклический характер развития (подъем, застой, спад, оживление), а также перехода в определенные периоды на качественно новый уровень. Таким образом, можно сказать, что развитие системы следственных действий в России имеет глубокие исторические традиции, заложенные еще Петром I, нашедшие отражение в судебной реформе 1864 г., которая стала основой института следственных действий, которые получили правовое закрепление и остались неизменными практически до настоящего времени¹².

Однако действующее уголовно-процессуальное законодательство на сегодняшний день не содержит ни четкой системы следственных действий, ни самого понятия «следственного действия». Следовательно, по-прежнему признание некоторых процессуальных действий следственными действиями является темой споров в науке.

1.2 Понятие и система следственных действий в России

Доказательственная деятельность состоит, в том числе, из производства следственных действий, которые зачастую в работах именуют «сердцевиной», «душой» уголовного процесса. Именно поэтому вся неустойчивость,

---

¹¹ Лоза Т.В. История создания и становления следственного комитета Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. Пенза, 2013. № 1 (1). С. 76.

¹² Караев Р.Ш., Анучкина А.Д., Белокопытова Н.Ю., Караев А.Ш. Генезис института следственных действия в уголовном судопроизводстве России // Юридический Вестник ДГУ. 2015. С. 137-140.

неопределенность, переменчивость наших современных представлений о том, в каком направлении развиваться уголовному процессу, полностью отражается на институте следственных действий.

Анализ исторических источников уголовно-процессуального права показывает, что произошло развитие следственных действий – возросло количество, конкретизирована процессуальная форма. Причинами такой эволюции послужили новые приемы познания действительности, научно-технический прогресс, достижения криминалистической тактики, потребность более тщательного обеспечения конституционных и иных законных прав участников процесса.

Во время развития следственных действий бывали случаи изъятия из системы следственных действий отдельных элементов (задержание, наложение ареста на имущество), что связано с переоценкой их познавательного потенциала, упорядочением мер принуждения. Хотя не стоит однозначно судить о том, что добавили и что убавили, из-за особенностей законодательной регламентации следственных действий (отсутствует структурная единица Уголовно-процессуального кодекса, где бы был приведен полный перечень следственных действий). На научном уровне не все нормативные шаги поддерживались безоговорочно. Доктринальные подходы к системе следственных действий всегда ощутимо различались и продолжают различаться.

В УПК РСФСР 1960 г. впервые закреплены предъявление для опознания, следственный эксперимент как самостоятельные следственные действия, на последнем году его применения - контроль и запись переговоров, сменившие содержавшееся в Основах уголовного судопроизводства СССР и союзных республик прослушивание телефонных переговоров. УПК РФ 2001 г. в момент принятия дал нам наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, проверку показаний на месте в роли самостоятельных следственных действий, в 2010 г. – получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Эти действия, включены в названия глав 25 и 26

УПК. Придерживаясь точки зрения о придании статуса следственного действия все большему числу процессуальных действий, процессуалисты стали рассуждать о самостоятельности личного обыска (соотношение осмотра и освидетельствования, выемки и выемки почтово-телеграфных отправлений аналогично соотношению обыска и личного обыска). У следственного эксперимента выделили два его вида: эксперимент-опыт и эксперимент-реконструкцию, каждый из них, по мнению ученых должен обрести статус самостоятельного познавательного приема. Во многих научных системах следственных действий присутствуют получение образцов для сравнительного исследования и эксгумация. Есть мнения об отнесении к следственным действиям электронного наблюдения, проверки показаний на полиграфе, реконструкции, истребования, представления (принятия доставленного).

Эволюция процессуального порядка производства следственных действий включала в себя дополнение и уточнение отдельных процедурных элементов (получение судебного разрешения, обеспечение участников квалифицированной юридической помощью, изъятие электронных носителей информации, участие понятых, потерпевшего, педагога, психолога и другие моменты).

Оценка сложившейся системы следственных действий, а также потенциала сформировавшейся за длительный период тенденции к увеличению следственных действий. Не одно поколение российских юристов еще со студенческой скамьи восприняло из лекций и книг учителей, что следственным действием называется такое процессуальное действие, которое в первую очередь направлено на получение доказательств. Понятие следственных действий как регламентированных законом процессуальных действий, непосредственно направленных на обнаружение, закрепление, проверку доказательств¹³, стало хрестоматийным. Но, так как доказательственные сведения могут быть получены путем осуществления «иных процессуальных

---

¹³ См.: Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 186.

действий» (ч. 1 ст. 86 УПК РФ), то направленности на получение доказательств в качестве критерия недостаточно для выделения следственных действий из разноаспектной процессуальной деятельности. В учебной и научной литературе к дополнительным признакам следственных действий относят обеспеченность государственным принуждением, существенное ограничение конституционных прав граждан, наличие детально разработанной процедуры, в том числе осуществление следственного действия не в одностороннем порядке, а в рамках возникающих правоотношений государственных органов и невластных участников процесса.

Детализация процессуального порядка применяется законодателем в качестве основного приема придания тому или иному способу собирания сведений положения следственного действия. Кроме того, применяется внесение действия в названия глав 24-27 УПК РФ, прямое наименование конкретного процессуального действия следственным, включение в различные перечни (например, ст. 164, 165, 170 УПК РФ), объединяемые единым понятием – «следственные действия». Зачастую законодатель не проявляет должной корректности, относя к следственным действиям конкретный познавательный прием. Не единожды следственным действием названо (в порядке дополнения Кодекса после вступления его в силу) наложение ареста на имущество. И косвенно (сопоставление п. 10.1 ст. 29 и ч. 1 ст. 165 УПК РФ), и прямо (ч. 3.1 ст. 165 УПК РФ) следственным действием названы реализация и уничтожение вещественных доказательств. Это породило процессуальную шутку: следственное действие – процессуальное действие по собиранию и уничтожению доказательств.

Нельзя сказать, что законодатель тщательно анализирует сущность познавательного приема, называемого им следственным действием. Недостаток процессуальной культуры порой не позволяет ему увидеть грань между действительно востребованным развитием процессуальной формы и узаконением административных отношений и технических операций под видом следственного действия. Перевод в ранг следственного действия приемов,

имеющих иную правовую природу, можно проиллюстрировать контролем и записью переговоров (ст. 186) и получением информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ).

В первом варианте присутствуют пусть лежащие за рамками познавательного приема, но все-таки значимые обстоятельства (оперативные подразделения не могут получить судебное разрешение на прослушивание телефонных переговоров, если основания для этого следуют из материалов уголовного дела; в соответствии с принципами взаимодействия следователь не имеет права давать поручение о проведении конкретного оперативно-розыскного мероприятия), а во втором случае следственное действие просто выдумано без должных оснований. Единственной предпосылкой для реорганизации стало разрешение заочного спора высших судов по вопросу, ограничиваются ли получением информации о соединениях конституционные права граждан. Как известно, возобладала позиция, что ограничиваются. Но это говорит только о том, что получение информации должно производиться по решению суда. Законодатель посчитал по-другому¹⁴.

Для того, чтобы из часто применяющегося познавательного приема получить следственное действие оказалось достаточным требование обеспечить судебное санкционирование. Это - пример линейного мышления. Полагаем, что можно было остаться в прежнем качестве. Считаем, что получение информации о соединениях абонентов необходимо считать квалифицированным истребованием информации у оператора связи. Эта информация должна относиться к иным документам, поскольку не имеет признаков вещественного доказательства. Органическая комплексность этого следственного действия сомнительна, имеются признаки механического соединения разной сущности, не образовавшего нового качества. Данное (формально следственное) действие, вопреки утверждениям, не знаменует появление нового способа собирания доказательств: способ был, он только не был сопряжен с процедурой судебного

---

¹⁴ Россинский С.Б. Следственные действия как средства познания обстоятельств уголовного дела // Российский следователь. 2014. № 23. С. 12 - 17.

санкционирования. Отнесение получения информации о соединениях абонентов к следственным действиям "закрыло" путь к этим сведениям в стадии возбуждения уголовного дела и по приостановленным делам, поскольку классическим условием производства следственного действия выступает наличие "живого" уголовного дела. Реальностью является правовая позиция Конституционного Суда РФ¹⁵ <2>), согласно которой если лицо находится в уголовно-процессуальном поле, то оперативно-розыскные мероприятия с аналогичной следственным действиям сущностью могут проводиться только с предоставлением тех гарантий, которые предусмотрены УПК РФ, что означает фактическую невозможность получения этих сведений в рамках ОРМ в период производства по делу. Можно констатировать также практическую невозможность принудительного истребования информации в рамках данного действия. В случаях непредставления оператором связи требуемой информации ничего не остается, как проводить в судебном порядке выемку. Кроме того, состязательное судебное следствие не нуждается в столь формализованных (почти абсолютно формальных) досудебных процедурах, поскольку доказательственная сущность детализации легко выявляется путем судебной интерпретации представленных сведений.

Избыточная процессуализация присуща отдельным аспектам традиционных следственных действий. В принципе, разумная идея исключить дополнительные негативные последствия (личного, коммерческого плана) от изъятия электронной документации вылилась в неоправданный запрет изъятия электронных носителей (например, флэш-карты) без участия специалиста, даже если при этом не производятся манипуляции с электронной техникой. Представляется, что поставленная перед таким нововведением цель вполне может быть достигнута нормой ч. 2.1 ст. 82 УПК РФ, которая делает акцент на порядке возвращения электронной информации, а не на ее изъятии.

---

¹⁵ Определение от 1 декабря 1999 г. № 211-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 2.

Перечень примеров избыточности регулирования процедуры следственных действий можно продолжить. Однако хотелось бы особо подчеркнуть, что в излишней детализации процедуры нас больше волнуют не организационные сложности ее реализации, а более существенные негативные последствия методологического свойства. Имеются признаки, что тенденцию к количественному увеличению следственных действий, детализации их процедуры законодатель начинает понимать буквально (как самоцель, как единственно возможное направление развития способов собирания доказательств). В этом кроется опасность недооценки иных процессуальных действий по собиранию доказательств, а самое главное, судебного формирования доказательственных сведений. Происходит консервация следственного доказывания, сдерживающая выход на нормативно объявленный новый высокий уровень судебного доказывания. Правоприменитель, напуганный жесткими правилами недопустимости доказательств, дезориентированный "пышностью" протокольных бланков, где несколько подписей на странице вместо одной в конце, начинает упускать из сознания существо производимых им действий. Форма (в данном случае подразумевается только негативный аспект) затмевает в неокрепших умах новых поколений следователей и их руководителей истинное содержание доказательственной деятельности на стадии предварительного расследования. Возникает иллюзия, что, составив много документов, с множеством подписей, получаем неопровержимое доказательство, которое суду останется в готовом виде положить в основу приговора. Только почему-то в кулуарах судьи многие документы выносимых ими в зал судебного заседания уголовных дел называют, простите, макулатурой.

Недоверие к иным процессуальным действиям по собиранию доказательств проявляется не только в правоприменении (правоприменители здесь ведомые), но также на научном уровне и в законодательном процессе.

А.В. Смирнов ставит под сомнение легитимность истребования, в частности, результатов оперативно-розыскной деятельности, когда не была

исключена потенциальная возможность производства для получения этой информации следственного действия или непосредственного ее истребования, так скажем, из первоисточника. Что касается представления органами дознания предметов и документов, то такого права, по мнению автора, у них нет вообще, несмотря на положения ст. 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности"¹⁶.

Законодателем не закреплена процедура принятия представленных объектов. Считаем это нелогичным, поскольку право представлять доказательства широко используется при описании правового положения участников процесса, на реализации этого права основывается эффективность сбора доказательств защитником, представление закреплено оперативно-розыскным законодательством и ведомственными актами.

Интервьюирование практических работников (следователей) показало весьма настороженное отношение к истребованию и представлению, отсутствие понимания – как закрепить факт состоявшейся передачи им предмета или документа, наличие точки зрения о том, что любой другой способ фиксации принятия представляемого материала кроме следственного действия снижает его доказательственное значение. Как правило, даже в бесконфликтной ситуации представления потерпевшим, например, информации о соединениях своего абонентского устройства вместо составления, протокола принятия представленного объекта составляются четыре процессуальных документа: постановление о производстве выемки, протокол выемки, протокол осмотра распечатки соединений абонентского устройства и постановление о признании ее вещественным доказательством. Два последних документа составляются исходя из требований ст. 186.1 УПК РФ. Выемкой следователи предпочитают оформлять передачу им документов сотрудниками оперативных подразделений, что не добавляет легитимности изымаемой информационной продукции.

---

¹⁶ См.: Смирнов А.В. "Серебряное блюдо" оперативно-розыскной деятельности // Уголовный процесс. 2012. N 10. С. 12 - 18.

Истребование предметов и документов занимает место самостоятельного действия среди средств проверки сообщений о преступлениях. Но этому средству выражается недоверие в связи с указанием ч.1 ст.144 УПК РФ на право «изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом». Истребование – это, по сути, изъятие на добровольной основе, обеспеченное только теоретически возможной ответственностью граждан, должностных лиц и организаций по ст.17.7 КоАП РФ. Иными вариантами толкования права «изымать в установленном порядке» являются: изъятие в процессе осмотра, выемка и самостоятельный акт, обеспеченный непосредственным принуждением. При осмотре право изымать подразумевается без дополнительного указания. Если под изъятием понимать выемку (в ряде регионов практика пошла по этому пути), то сталкиваемся с лукавством законодателя, не сказавшего прямо о своем намерении. В третьем случае фактически узаканивается не имеющее должных гарантий принуждение.

Итак, в чем проявляется недостаточная оптимальность современного отношения к нормативному описанию системы следственных действий, возможно ли "примирение" следственного собирания доказательств и безусловного приоритета судебного доказывания. Получается почти как у классика: "угодило зернышко промеж двух жерновов". В данном случае зернышко - это следственное действие как основной способ собирания доказательств при следственном доказывании, а жернова - предварительное и судебное следствие, оптимальное соотношение которых в настоящее время не прояснено. Если признать, что следственное доказывание должно остаться в прошлом ("как может собирать доказательства человек в погонах?") и кардинально перестроить уголовный процесс с учетом исключительно судебного порядка формирования доказательств, то следственные действия как таковые, учение о них в значительной мере теряют актуальность. В "новой

теории доказывания", активно обсуждаемой в литературе¹⁷ и на научных форумах, роль следственных действий в собирании юридически значимых сведений, как можно понять, минимальна, это лишь фиксация исходного материала для интерпретации судом, поскольку доказательство нельзя сформировать и законсервировать посредством проведения следственного действия. При более осторожных оценках перспектив реформирования отечественного уголовного процесса досудебное производство в форме прокурорского дознания или традиционного для нас предварительного следствия сохранится. Значит, следственным действиям в традиционном их понимании как способов собирания доказательств по-прежнему быть. Выработанные теоретические подходы к понятию следственного действия, развитию их системы окажутся востребованными.

Как бы там ни было, фактом остается (даже в современных нереформированных условиях) приоритет следствия судебного над следствием предварительным, что, к сожалению, не всегда учитывается при разработке средств досудебного доказывания. Состязательная интерпретация доказательственной информации способна "вытащить" из представляемых суду сведений намного больше зафиксированного в протоколе, в отдельных случаях "исправить" доказательство¹⁸, при формальном подходе считающееся недопустимым. Появляется возможность в отдельных случаях несколько снизить уровень процессуализации (в первую очередь имеются в виду "новоделы" и прочие наслоения последнего времени) получения и закрепления доказательственных сведений, использовать иные процессуальные действия как полноценные способы собирания доказательств. Речь, конечно, не должна идти о снижении гарантий конституционных прав участников. В этом направлении, напротив, требуется дополнительная регламентация. Например, в законе нет обязанности следователя, осуществившего следственное действие в

---

¹⁷ См.: Кухта А.А. Доказывание истины в уголовном процессе. Н. Новгород, 2009. С. 81 - 166; Александров А.С. Новая теория доказательств // Уголовная юстиция: связь времен: материалы Межд. науч. конф. 6 - 8 октября 2010 г. СПб., 2010. С. 25 - 34.

¹⁸ Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 238 - 245.

неотложном порядке, разъяснить заинтересованным лицам право на участие в судебном заседании, проводимом в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 165 УПК РФ, и сообщить о суде, в который будет направлена документация, и времени рассмотрения законности и обоснованности следственного действия¹⁹. Следует без излишеств регламентировать порядок истребования и представления доказательств. Вместе с тем в ряде аспектов строгость (детальность) формы нуждается в уменьшении. Как было показано, это относится в полной мере к получению информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, к контролю и записи переговоров (в ряде стран выход из положения нашли в закреплении так называемых негласных следственных действий). Избыточны обязательное участие специалиста при изъятии электронных носителей информации (без работы с самой информацией), производство личного обыска, по общему правилу, только в отношении лица, поставленного в статус, как минимум, подозреваемого, и т.д.

Это будет компромисс, отвечающий современному состоянию российского уголовно-процессуального законодательства. На уровне общих положений авторитет судебного исследования возвышен, но законодатель не использует потенциал судебного следствия. По установленным правилам мы обязаны исключить из доказывания протокол следственного действия в случае участия понятого, не отвечающего требованиям закона, изъятия носителя электронной информации без специалиста и т.д. Эти сведения не будут предметом судебной интерпретации, хотя они отвечают требованию относимости, ничьи конституционные права не нарушены, существо следственного действия не затушевано, а значит, происхождение объекта может быть проверено.

Законодатель требует проведения следственных действий при дознании в сокращенной форме, не веря в способность суда установить все обстоятельства содеянного (при отказе от особого порядка) непосредственно в суде. Отсюда

---

¹⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2008 г. N 1076-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 3.

общее преувеличение значимости проведенного следственного действия и соблюдения его формы (досудебной "консервации" доказательств). Неоправданно высокое значение формальной стороны досудебного собирания доказательств, как представляется, затруднительно скорректировать, пока сохраняется особый порядок судебного разбирательства, составляющий до 65% от всех судебных производств. Здесь обвинительное решение принимается не на сделке сторон, а на следственных доказательствах, собранных в соответствии со всеми предписаниями закона. Поэтому орган расследования заинтересован развернуть перед судом, который не будет смотреть существо, формальную сторону своей деятельности. Понимая это, формализует досудебное доказывание и законодатель.

В этом же ряду последний нормативный шаг, когда в целях обережения психики несовершеннолетних потерпевших и свидетелей их непосредственный допрос в суде заменяется просмотром видеозаписи следственного действия, т.е. начало непосредственности, формирующее судебное доказательство, ограничивается восприятием следственного доказательства.

Качественно другой уровень судебного следствия не позволяет распространять на судебные действия те ограничения, которые уместны в следствии предварительном. Так, неприемлемым, по нашему мнению, является положение ст. 289 УПК РФ о предъявлении для опознания в суде в соответствии с требованиями ст. 193 УПК РФ, т.е. правилами следственного действия. Дело не только в неучастии понятых. В судебном следствии не имеет значения запрет на повторное предъявление объекта, неуместно правило о предъявлении объекта в группе. Это судебное следствие (!), где истинность суждений опознающего выявляется не за счет формальных условий (кстати, не факт, что эффективных), а путем активности сторон в его допросе, апеллирования к суду и т.д. Порядок предъявления для опознания, родившийся в результате узаконения тактического приема и сыгравший значительную роль в совершенствовании следственного доказывания, в настоящее время проявляет признаки архаичности. Доказательственная ценность состоявшегося узнавания

ранее наблюдаемого объекта не в количестве объектов-статистов и их сходстве с оригиналом, не в механическом сопоставлении признаков объекта, названных в показаниях и реально присущих предъявляемому объекту, а в убедительности показаний, вызревающей в ходе судебных допросов.

Представляется, назрели предпосылки для регламентации всех судебных действий без ссылок на порядок проведения следственных действий. Тогда не будет недоуменных вопросов судей, вызванных не совсем правильным пониманием современного судебного доказывания, о том, где взять понятых, статистов, однородные предметы и пр.²⁰

Скорректировав свое отношение к следственным действиям в системе уголовно-процессуального доказывания в целом, возможно, придем к необходимости несколько ревизовать круг считающихся ныне актуальными вопросов, связанных с понятием следственного действия. Например, проблема степени личного участия следователя в формировании доказательства (судебная экспертиза, освидетельствование) несколько деактуализируется.

Требует корректировки разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, согласно которому недопустимыми признаются доказательства, полученные "в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами"²¹. В.Т. Томин обратил внимание, что институт недопустимых доказательств "вреден тем, что блокирует развитие средств доказывания"²². Добавим к этому, что при некоторой гиперболизации такое разъяснение сдерживает применение также иных процессуальных действий по собиранию доказательств.

Расширение проверочных средств на стадии возбуждения уголовного дела из-за отнесения к проверочным средствам многих следственных действий является неоднозначным. Неоднозначность заключается в следующем:

---

²⁰ См.: Огур В. Где найти судей и понятых для нового судебного процесса? // Российская юстиция. 2002. № 5. С. 1.

²¹ Пункт 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия" (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

²² Томин В.Т. К общей характеристике УПК РФ: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2002. С. 50.

одновременно происходят плохо согласующиеся процессы по предоставлению участникам судопроизводства дополнительных прав при проведении следственных действий и переносу этих же следственных действий в правовое поле, на котором полноценная реализация прав всех заинтересованных лиц по причине отсутствия условий сомнительна. Необходима правовая регламентация адаптации проверочных следственных действий к субъектному составу, срокам стадии, ограниченному принудительному потенциалу (если такая адаптация в принципе возможна без риска потери содержания производимого действия и снижения достоверности его результатов). Правоприменители не очень хорошо представляют, как в реальности обеспечить участникам проверочного следственного действия те права, которые этим действием затрагиваются (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ). Может быть, в таком случае не девальвировать развитую процессуальную форму следственных действий, а детально урегулировать их проверочные аналоги. Мы же сначала развиваем процессуальную форму конкретного познавательного приема, переводим его в статус следственного действия, тем самым исключаем применение в начальной стадии и в качестве розыскного действия по приостановленному делу, а потом решаем проблему, каким образом это действие «приспособить» ко всем этапам судопроизводства с учетом его значительного потенциала.

На наш взгляд, можно сформулировать следующие обобщенные положения²³:

1. Отсутствие в законе закрытого перечня следственных действий в настоящее время скорее позитивно, поскольку открывает простор для развития. Однако на современном этапе рождение и апробирование практикой новых следственных действий невозможны, поскольку несанкционированное законодателем действие недопустимо. Надо осторожно и вдумчиво подходить к переводу того или иного средства установления обстоятельств преступления в разряд самостоятельных следственных действий. Делать это нужно, когда

---

²³ Кальницкий В.В. Вопросы правовой регламентации следственных действий на современном этапе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 32 - 38.

образуется новое качество (например, проверка показаний на месте) или с большей надежностью обеспечиваются конституционные права участников процесса (наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, освидетельствование, личный обыск и др.). Статус следственного действия дает не только положительный результат, но и имеет побочные последствия, связанные с ограничением сферы применения заложенного в нем познавательного приема, искусственным (рукотворным) конфликтом с правилом о допустимости доказательств и, следовательно, запретом представления относимой информации суду (ст. 235 УПК РФ).

2. Предусматривая значительный круг следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела, мы невольно допускаем свободное (нестрогое) отношение к процессуальному порядку их проведения на начальной стадии. Имеет смысл подумать о разработке специальных адаптированных процедур следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела либо разработать их аналоги.

3. Приоритет состязательного судебного следствия (нормативно достигнутый уже в настоящее время в перспективе будет только возрастать) предполагает наряду с производством следственных действий более свободное получение органами расследования и судом относящихся к делу сведений без ущерба для их достоверности и допустимости. Законодатель должен быть заинтересован в разумном развитии, как системы следственных действий, так и иных процессуальных действий по собиранию доказательств.

Действия по собиранию (формированию) доказательств, осуществляемые в судебном производстве, должны регулироваться самостоятельно, без отсылки на производство аналогичных действий на досудебных стадиях.

4. Установление порядка истребования и представления доказательств (предметов и документов), осуществленное в статусе иного процессуального действия, позволит избавиться от недоверия к этому способу собирания сведений, повысить его применяемость, а значит, и реализацию права многих участников на представление доказательств. Разработанный процесс

истребования и представления создаст возможность упорядочить параметры применения результатов оперативно-розыскной деятельности, избавиться от неправомерной замены оперативно-розыскными мероприятиями следственных действий, когда это связано с ограничением конституционных прав участников процесса. Наравне с ограниченной процессуализацией оперативно-розыскных познавательных приемов (когда не исключены ситуации возникновения основания для реализации такого приема только из материалов уголовного дела) имеет смысл применять поручение на проведение оперативно-розыскных мероприятий по предварительно полученному решению суда. Возможно использование опыта регламентации негласных следственных действий.

Глава 2 Проблемы производства отдельных следственных действий в российском уголовном судопроизводстве

2.1 Особенности производства следственных действий

При производстве по уголовным делам в целях установления события преступления, виновности лица, совершившего преступление, характера и размера вреда, причиненного преступлением, и иных обстоятельств, указанных в статьях 73, 421 и 434 УПК РФ, уполномоченными на то лицами проводятся следственные и иные процессуальные действия.

Термин «следственные действия» многократно встречается в действующем УПК РФ. При этом в разделе «Предварительное расследование» в главах 22, 24–27 УПК РФ законодатель закрепил общие правила производства следственных действий, правила получения согласия суда на производство некоторых следственных действий, общие правила фиксации хода и результатов следственных действий, а также особенности производства отдельных следственных действий.

Проанализируем правовое регулирование общих правил производства следственных действий и производства некоторых следственных действий с целью выявления их дальнейшего развития в уголовном процессе России.

1. Один из самых важных вопросов производства следственных действий – отсутствие однообразного правового регулирования целей и оснований производства следственных действий. Попробуем рассмотреть следственные действия по порядку их закрепления в УПК РФ.

Положения о таком следственном действии, как осмотр, находятся в главе 24 УПК РФ. В том числе, ст.176 УПК РФ содержит основания производства осмотра, ч.1 названной статьи посвящена источникам извлечения доказательственной информации (место происшествия, местность, жилище, иные помещения, предметы и документы). Федеральным законом от 4 марта 2013 г. №23-ФЗ значительно увеличились возможности осмотра в качестве

проверочного действия: ранее разрешался осмотр только места происшествия (включая осмотр трупа), то теперь осматриваются любые предметы и документы, а также трупы, в том числе и непосредственно не связанные с исследуемым преступным событием. Выше говорилось о том, что осмотр документов, предметов, трупа в качестве самостоятельного действия до стадии возбуждения уголовного дела был возможен только в случае, если эти предметы, документы, объекты были обнаружены при осмотре места происшествия или «участвовали» в происшествии, но его условия (например, плохая погода) не позволили произвести осмотр тщательно. При определенных обстоятельствах разрешался осмотр объектов в ином месте после перерыва в порядке продолжения следственного действия. Сейчас каждый из названных в законе объектов осмотра имеет самостоятельное значение. Следовательно не нужно объяснять взаимосвязь предмета с событием преступления, чтобы произвести его осмотр до возбуждения уголовного дела. Под предметами осмотра следует понимать, в том числе, животных, автотранспортные средства, носители электронной информации и саму электронную информацию. Считаем, что осмотр электронной информации должен производиться с участием специалиста. Место происшествия – это не только место совершения преступного деяния, им можно признать место сокрытия похищенного, обнаружения трупа, орудий преступления и т.п. Ранее, как было отмечено, законодатель обращал внимание, что производство осмотра – это исключение, обусловленное высокой степенью опасности утраты следов преступления под воздействием определенных лиц или природных явлений (например, дождя) и отсутствием возможности обеспечить их сохранность в неизменном виде путем ограничения доступа к месту происшествия граждан, животных, технических средств. Немедленное производство осмотра места происшествия могло мотивироваться потребностью безотлагательного получения информации для установления личности преступника. Сейчас ранее обязательное условие осмотра – в случаях, не терпящих отлагательства, – отсутствует. Осмотр на стадии возбуждения уголовного дела превратился в обыденное проверочное

действие. Так как законодательно не закреплены иные прямые предписания по порядку производства осмотра на стадии возбуждения уголовного дела, то на данном этапе производства применяются общие нормы, касающиеся этого действия.

Осмотр до возбуждения уголовного дела связан, в том числе, с возможностью изъятия объектов, имеющих признаки вещественных доказательств. Но, насколько нам известно, изъятие предметов и документов не должно быть единственной и прямой целью осмотра. В противном случае осмотр будет подменен обыском, на производство которого в данной стадии производства действует запрет. Под возможностью изъятия в процессе осмотра понимаем, в том числе принудительное отчуждение объектов, которые имеют значение для дела. От осмотра места происшествия необходимо отличать гласное оперативно-розыскное мероприятие в виде обследования зданий, сооружений, участков местности и других объектов, которое может быть осуществлено в целях обнаружения признаков преступления до регистрации соответствующего сообщения о нем²⁴.

В этом случае следует согласиться с С.А. Шейфером, который отметил, что «статья 176 УПК РФ, носящая название «Основания проведения осмотра», не упоминает о фактических данных, предусматривает лишь цель осмотра - обнаружение следов преступления, других существенных обстоятельств»²⁵. Считаем, что логично было бы изложить фактические данные осмотра в УПК РФ в следующей редакции: «При наличии достаточных оснований полагать, что какое-либо место, предмет или помещение содержит данные, имеющие значение для уголовного дела, следователь производит осмотр этого места, предмета или помещения».

По порядку изложения норм в УПК РФ следующим следственным действием, является эксгумация. Законодатель довольно подробно описал

---

²⁴ Кальницкий В.В. О следственных действиях в стадии возбуждения уголовного дела // Законодательство и практика. 2015. С. 65-71.

²⁵ Шейфер С.А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ // Уголовное право. 2002. №3. С. 92.

порядок производства эксгумации, точно определил источник получения искомой информации – место захоронения и сам труп. Но УПК РФ не содержит целей проведения эксгумации.

Описание целей эксгумации имеется в теории уголовного процесса, наиболее подробно они описаны В.М. Быковым. Он справедливо считает, что эксгумация производится для установления наличия (отсутствия) умершего в определенном месте захоронения в целях идентификации его личности, проведения повторного осмотра трупа, получения образцов для сравнительного исследования, предъявления трупа для опознания или проведения судебной экспертизы²⁶.

Имея ввиду, что эксгумация – это самостоятельное следственное действие, необходимо установить в отдельной статье УПК РФ цели эксгумации, источники, из которых может быть извлечена информация, фактические данные, обоснованно указывающие на возможность их достижения²⁷.

Освидетельствование с участием специалиста в области судебной медицины зачастую производится до возбуждения уголовного дела, гораздо реже после возбуждения уголовного дела (при расследовании по «горячим следам»), после предъявления обвинения практически не используется.

Отметим, что целесообразно использовать помощь специалиста в области судебной медицины не только при производстве следственного действия, но и при оценке его результатов, определений направления их применения. Специалист в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством оказывает содействие следователю (дознавателю) и в постановке вопросов эксперту, правильной их формулировке, получении образцов для сравнительного исследования. Взаимодействие следователя со специалистом целесообразно и при подготовке обвинительного заключения по

---

²⁶Быков В.М., Жмурова Е.С. Эксгумация трупа как самостоятельное следственное действие // Вестник Саратовской государственной академии права. 2003 №2. С. 61.

²⁷ Стельмах В.Ю. Процессуальный порядок и проблемы производства эксгумации трупа в уголовном судопроизводстве // Адвокат. 2016. № 1. С. 21 - 27.

многоэпизодным, сложным уголовным делам при наличии экспертных заключений с вероятными выводами и т.д.

Анализ следственной практики позволяет утверждать, что при расследовании преступлений против личности значение участия специалиста в области судебной медицины возрастает.

С помощью современных судебно-медицинских, медико-криминалистических, а также биолого-криминалистических экспертных исследований можно не только установить виновного, но и полностью изобличить его в совершении преступления. Следовательно, разделяя мнение С.С. Самищенко, полагаем, что соответствующие специалисты на постоянной основе должны привлекаться следователем (дознавателем) к расследованию уголовных дел²⁸. Совместную деятельность необходимо осуществлять уже на стадии возбуждения уголовного дела при установлении события преступления. В ходе досудебного производства по уголовным делам проведенные исследования способствуют подтверждению или опровержению показаний обвиняемого (подозреваемого). Однако производством судебно-медицинских экспертиз такое взаимодействие не должно заканчиваться. Помощь специалистов в области судебной медицины необходимо активно использовать в ходе подготовки и при проведении следственных действий. Только такая организация участия специалистов позволяет максимально эффективно использовать современные возможности судебной медицины в расследовании преступлений против личности²⁹.

Ст.181 УПК РФ регулирует производство следственного эксперимента. Там говорится, что «в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, следователь вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события. При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо

---

²⁸ Самищенко С.С. Судебная медицина. М. Издательство Юрайт, ИД Юрайт, 2013. С. 460.

²⁹ Кокорев Р.А. Тактические особенности использования медицинских знаний при производстве отдельных следственных действий // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 95-102.

события, а также выявляются последовательность происшедшего и механизм образования следов». Из текста цитируемой статьи следует, что источники собирания доказательств только лишь подразумеваются УПК РФ, они не закреплены как элемент фактических оснований производства следственного действия. Но, поскольку, смысл следственного эксперимента состоит в воспроизведении обстановки и обстоятельств исследуемого события, демонстрации определенных действий, правильно было бы сделать вывод, что источниками доказательственной информации при производстве следственного эксперимента будут являться результаты вышеуказанных действий – результаты, подтверждающие или опровергающие уже имеющуюся информацию, проверенную и уточненную путем производства следственного эксперимента.

В УПК РФ строго указаны цели следственного эксперимента: проверка и уточнение данных, имеющих значение для уголовного дела. Обратим внимание, что среди целей отсутствует получение новых доказательств, хотя это является основной целью всех следственных действий в общем и в ряде случаев в ходе следственного эксперимента возможно получить новые доказательства.

Не содержит УПК РФ и указания на фактические данные, которые могли бы обоснованно указывать на возможность достижения целей следственного эксперимента. Предлагаем изложить это положение в УПК РФ следующим образом: «Следователь, владеющий информацией, имеющей значение для уголовного дела, при наличии весомых оснований полагать, что информация, нуждается в уточнении или проверке путем проведения экспериментальных (опытных) действий, производит следственный эксперимент».

Формулировка ст.183 УПК РСФСР 1960 г. о требовании от следователя «совершения необходимых опытных действий» для достижения целей следственного эксперимента не сохранилась в нынешнем УПК РФ.

Основная отличительная особенность следственного эксперимента – это проведение опытов в обстановке, максимально приближенной к обстановке

совершения преступления. Если же обстановка к моменту производства следственного эксперимента по каким-либо причинам не сохранилась, то следователь вынужден проводить действия по восстановлению этой обстановки – следственную реконструкцию. Современный УПК РФ не упоминает о возможности следственной реконструкции, поэтому нет процессуальных оснований и порядка ее проведения.

Положения УПК РФ (ч.1 ст.185) о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления по сравнению с положениями УПК РСФСР 1960 г. (ст.174) более конкретизированы, ранее только устанавливался процессуальный порядок производства этого следственного действия, не указывались источники доказательственной информации, цели этого следственного действия и фактических данных его проведения. По изложению ст.185 УПК РФ похожа на достаточно полно регламентированные нормы о производстве обыска и выемки.

Производство контроля и записи переговоров многие ученые не относят это процессуальное действие к числу следственных действий по ряду причин. Считаем, что это довольно новое процессуальное действие относится к числу следственных, поскольку фактические основания регламентированы ст.186 УПК РФ³⁰.

Источники получения доказательств при производстве контроля и записи переговоров – это телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц. Поддерживаем точку зрения В.М. Быкова о том, что отсутствует ясность – что имеет в виду законодатель под таким источником доказательственной информации, как телефонные переговоры «других лиц». Термин «другие лица» - весьма не определен, и есть опасность, что в практической деятельности он будет трактоваться расширительно, что может привести к нарушению прав и законных интересов граждан³¹.

---

³⁰ Бычков А. Прослушивание телефонных переговоров. Практика судебных разбирательств // Финансовая газета. 2016. N 15. С. 13 - 14.

³¹ Быков В.М. Фактические основания производства следственных действий по УПК РФ // Журнал российского права. 2005 № 6. С. 64.

При расширительном толковании термина «другие лица» следователь может произвести это следственное действие в отношении практически любых лиц, вне зависимости от того, обладают ли они информацией, имеющей значение для уголовного дела, или нет, что будет являться значительным ограничением прав граждан на тайну телефонных и иных переговоров, закрепленных в ст.23 Конституции РФ. Следовательно, для производства рассматриваемого следственного действия нужно исходить лишь из наличия достаточных оснований. При производстве данного следственного действия в отношении «других лиц», у следователя должны иметься фактические данные о том, что данные «другие лица» могут располагать сведениями о преступлении и лицах его совершивших, а также иными сведениями, имеющими значения для уголовного дела.

Цель контроля и записи переговоров – это получение сведений, имеющих значение для уголовного дела, то есть сведений о преступлении или лицах, его совершивших.

Нельзя не согласиться с Л.Г. Юриной, которая считает фактическими данными, указывающими на возможность достижения цели рассматриваемого следственного действия, данные о совершении преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого; о связях таких преступлений с конкретным лицом либо об осведомленности лица о преступлении или о других фактах, имеющих значение для уголовного дела; о том, что именно посредством телефонной или иной связи могут передаваться сведения, имеющие значение для уголовного дела³². В общем, фактические основания контроля и записи переговоров конкретизированы в действующем УПК РФ. Обратим внимание, что, поскольку производство контроля и записи переговоров абсолютно всегда связано с ограничением прав и свобод граждан, уровень обоснованности необходимости производства этого следственного действия должен быть высок.

---

³² Юрина Л.Г. Процессуальные и криминалистические проблемы контроля и записи переговоров: Автореф.... дис.... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 13.

Самым распространенным, но в тоже время сложным и информативным следственным действием является допрос. Для высокой результативности производства данного следственного действия необходимо не только знание и умелое применение норм УПК РФ, но и положений таких наук, как психология, педагогика, криминалистика и т.д. Нет ни одного уголовного дела, по которому не проводился бы допрос, поэтому он является самым распространенным следственным действием, с помощью которого может быть получено наибольшее количество доказательств, направленных на установление обстоятельств, подлежащих установлению по делу³³.

Эффективное производство допроса основывается на грамотном сочетании требований УПК РФ и приемов криминалистической тактики, владение которыми свидетельствует о профессиональной зрелости лица, осуществляющего расследование. Проводя допрос, лицо, осуществляющее производство по делу, при возникновении любой тактической ситуации должно ориентироваться на сущность следственного действия и разрешать ее в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, сложившейся судебной-следственной практикой и решениями Европейского суда по правам человека.

Считаем невозможным производство допроса лиц, необъективно воспринимающих окружающую действительность, находящихся в состоянии опьянения в целях устранения сомнений в допустимости полученных показаний.

Тот факт, что положения п. 3, 4 ст. 5 УПК РФ и примечания ст. 308 УК РФ не соответствуют реалиям современной действительности, значительно снижает эффективность института свидетельского иммунитета, не учитывает характер фактических отношений между людьми, вступает в конфликт с нормами морали и ведет к нарушению принципа равенства всех перед законом и судом.

---

³³ Калюжный А.Н., Чаплыгина В.Н. Производство допроса: процессуальные основы и тактические особенности // Адвокатская практика. 2015. № 5. С. 33 - 38.

Следственное действие в виде очной ставки рассматривается уголовно-процессуальной наукой как перекрестный допрос, то есть разновидность допроса. УПК РФ рассматривает очную ставку как получение показаний у ранее допрошенных лиц в целях устранения существенных противоречий. Считаем, что при участии в указанном следственном действии, а равно и в допросе, несовершеннолетнего, УПК РФ должен установить положение об обязательном присутствии педагога, законных представителей, также присутствии защитника несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). В ст.192 УПК РФ отсутствует подобное требование. Полагаем, что необходимо дополнить ч.7 ст.192 УПК РФ следующим пунктом: «Производство очной ставки с участием несовершеннолетнего лица проводится по правилам, предусмотренным статьями 191 и 425 УПК РФ». Помимо этого, рекомендуем дополнить п. 24.1 ст. 5 и ч. 1.1 ст.192 УПК РФ следующей информацией: «Очная ставка – это следственное действие, проводимое в установленном уголовно-процессуальном законом порядке в виде одновременного допроса двух лиц в целях устранения существенных противоречий в ранее данных ими показаниях³⁴».

Рассматривая такое следственное действие как предъявление для опознания, приходится констатировать что ч. 1 ст. 193 УПК РФ как источник доказательства указывает лицо или предмет, хотя на практике можно столкнуться с опознанием по голосу, запаху, рукописному тексту, участки местности прямо не указанных в законе³⁵. Кроме того, УПК РФ не содержит указания на цели предъявления для опознания, что требует внесения изменений в законодательство.

Проверка показаний на месте как следственное действия – это относительно новое явление в действующем УПК РФ. Это следственное

---

³⁴ Жданова Я.В., Крапчатова И.Н. Проблемы правового регулирования производства некоторых следственных действий в уголовном процессе Российской Федерации // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2015. № 1. С. 126-130.

³⁵ Солодов Д.А. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации. М.: Эксмо, 2009. С. 116.

действие обладает сложностью структуры и тактики, сочетает в себе элементы допроса, осмотра и следственного эксперимента³⁶.

Проверку показаний на месте следует отличать от следственного эксперимента. Разница заключается в том, что производство проверки показаний на месте возможно без учета погодных условий, состояния освещенности, если эти условия не препятствуют лицу, чьи показания проверяются, ориентироваться в определенной обстановке. Кроме того, в ходе проверки показаний на месте не производятся экспериментальные (опытные) действия³⁷.

Отличительной особенностью проверки показаний на месте является возможность воссоздания полной картины произошедшего события, выяснения местонахождения участников и потерпевших, расположения предметов и т.д. при отсутствии пределов отображения произошедшего. Воссозданную картину можно запечатлеть с помощью фото- или видеосъемки. Проверка показаний на месте является достаточно эффективным следственным действием, активно применяемым следователями при расследовании уголовных дел.

Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» от 31 мая 2001 года³⁸ и глава 27 УПК РФ регулируют производство такого следственного действия, как судебная экспертиза.

Судебная экспертиза включает в себя деятельность нескольких субъектов, и, прежде всего, следователя и эксперта. В отличие от других следственных действий, где лицо, обладающее определенными специальными знаниями и наделяемое процессуальным статусом специалиста, лишь оказывает следователю содействие в восприятии тех или иных обстоятельств, при

---

³⁶ Поликашина О.В. Проверка показаний на месте: актуальные вопросы производства // Российский следователь. 2015. N 23. С. 10 - 13.

³⁷ Фролкин Н.П. Возможности протоколирования процессуальных действий в уголовном судопроизводстве с использованием электронных (цифровых) средств // Российский следователь. 2014. N 11. С. 7.

³⁸ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета от 5 июня 2001 г. № 106. Согласно ст. 9 закона, «судебная экспертиза - процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу».

проведении экспертизы деятельность следователя и эксперта довольно обособлены. Вместе с тем, экспертиза немыслима без тесного взаимодействия указанных субъектов. Тактические аспекты взаимодействия изучены достаточно полно, в отличие от процессуальных. В настоящее время многие процессуальные вопросы взаимодействия при назначении и производстве экспертизы регламентированы УПК РФ, однако отдельные стороны не получили соответствующей регламентации в уголовно-процессуальном законе, что вызывает значительные сложности для правоприменительной практики. В силу этого данные вопросы требуют теоретической разработки³⁹. Считаем, что ст.195 УПК РФ нуждается в дополнении её фактическими основаниями производства, элементами следственных действий.

Согласно ст. 86 УПК РФ собирание доказательств по уголовному делу путем производства следственных действий осуществляет не только следователь (дознатель) на досудебном производстве по уголовным делам, но и судья на судебном следствии при рассмотрении и разрешении уголовного дела в первой и апелляционной инстанциях. Так, на судебном следствии проводятся следующие следственные действия: допрос подсудимого, потерпевшего, свидетеля, эксперта; предъявление для опoznания; осмотр помещения; освидетельствование; осмотр местности; следственный эксперимент. Такие следственные действия проводятся по общим правилам производства и фиксации следственных действий в общем порядке, за исключением допроса. В УПК РФ ст. 164 закрепляет положения об общих правилах производства следственных действий, которые не отвечают требованиям систематизации уголовно-процессуальных правовых норм, многие общие правила производства следственных действий не нашли в ней своего отражения, а находятся в других статьях УПК РФ.

---

³⁹ Антонович Е.К., Антонович Б.А. Некоторые вопросы назначения и производства судебно-психиатрической экспертизы свидетелей по уголовным делам // Медицинское право. 2015. N 4. С. 30 - 35.

2.2 Направления развития системы следственных действий в современном уголовном процессе России

Первоначальный этап досудебного производства – это стадия возбуждения уголовного дела. На этой стадии можно производить только некоторые следственные и иные процессуальные действия.

В науке уголовного процесса наличествует точка зрения о том, что проверка сообщения о преступлении – это вовсе не процессуальная деятельность. Например, М.А. Чельцов утверждал, что момент вынесения постановления о возбуждении уголовного дела – это есть начало уголовного процесса, при этом предварительная проверка остается за рамками уголовного судопроизводства⁴⁰.

Возможно ли назначить и произвести судебную экспертизу до возбуждения уголовного дела? Этот вопрос занимал умы многих ученых-процессуалистов и являлся предметом споров. Точку зрения о возможности назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного поддерживает С.А. Шейфер, считающий, что такая возможность не допустит двойственности работы судебных медиков, подмены судебно-медицинским исследованием судебно-медицинской экспертизы, ущерба делу и правам участников процесса. Противоположная точка зрения обосновывается тем, что при назначении и производстве судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела существует вероятность нарушений прав и свобод личности, возможно затягивание сроков на стадии возбуждения уголовного дела⁴¹.

Назначение судебной экспертизы и её производство как следственное действие надо отличать от другой формы использования специальных знаний в стадии возбуждения уголовного дела – исследования документов, предметов, трупов с помощью специалистов. Сходство между данными проверочными действиями в том, что они оба сопряжены с исследованием на основе

⁴⁰Чельцов М.А. Советский уголовный процесс: учебник для вузов. М., 1962. С. 232.

⁴¹ Шейфер С.А. Следственные действия - правомерны ли новые трактовки? // Lex russica. 2015. № 10. С. 115 - 127..

специальных знаний. Но поскольку исследование (не экспертиза) организуется органом расследования в одностороннем порядке (вне право- отношений с участниками процесса, без их участия), то доказательственная сила акта исследования ниже, чем заключения эксперта. С учетом сложившегося обыкновения на основе результатов исследования допустимо решение задач стадии возбуждения уголовного дела (имеются ли признаки преступления), но не основного вопроса уголовного дела – о виновности или невиновности лица⁴².

Возможность опрашиваемого лица сообщать ложную информацию, отказываться от дачи пояснений, при этом, не неся ответственности за эти действия, привела к правовому закреплению в УПК РФ производства опроса.

В результате правоприменения возможна и отмена процессуальных решений, принятых в порядке, предусмотренном ст.145 УПК РФ, в том числе, отменяются постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, при этом материалы сообщения о преступлении направляются для проведения дополнительной проверки. В такой ситуации следователь или дознаватель получает указания о проведении следственных действий и иных доследственных мероприятий. Изучение причин проведения дополнительных проверок и проводимых в ее ходе мероприятий, дает возможность выделить отдельные неразрешенные законодателем вопросы этой деятельности, и, как следствие – проблемы производства следственных и иных процессуальных действий.

Если бы система следственных и иных процессуальных действий была бы четко обозначена, то случаи проведения дополнительных проверок были бы редкостью, а если такая проверка все-таки проводилась бы, указания о проведении того или иного следственного действия, либо иного доследственного мероприятия носили более конкретизированный характер.

От стадии возбуждения уголовного дела, проблемы производства следственных действий на которой мы рассмотрели, следует перейти еще к

---

⁴² Кальницкий В.В. О следственных действиях в стадии возбуждения уголовного дела // Законодательство и практика. 2015. С. 65-71.

одной стадии уголовного процесса – стадии возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. На этой стадии тоже есть неразрешенные вопросы, касающиеся производства следственных действий. Итак, рассмотрим стадию возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Институт возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам относится к старейшим процессуальным институтам. Данная стадия процесса уникальна тем, что помогает установить истину по делу, исправить судебную ошибку по вступившему в законную силу и даже исполняемому приговору.

Производство следственных действий на этой стадии уголовного процесса довольно специфично и имеет отличительные особенности. Несмотря на данный факт, законодатель не регламентировал процесс производства следственных действий при возбуждении производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств.

Например, при расследовании уголовного дела на стадии возобновления дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам не производятся такие следственные действия, как допрос подозреваемого, допрос обвиняемого. То есть система следственных действий, производимых в данной стадии уголовного производства значительно уже, чем системы следственных действий, применяемые на иных стадиях.

В связи с вышеуказанным считаем необходимым внести изменения в ст.415 УПК РФ, а именно:

включить часть 4.1, изложенную следующим образом: «При поступлении от прокурора материалов о возбуждении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств, следователь по поручению руководителя следственного органа принимает данные материалы к своему производству. Сроки расследования материалов регламентируются положениями статьи 162 УПК РФ»;

включить часть 4.2, изложенную следующим образом: «При проверке сведений, изложенных в явке с повинной, лицо может быть допрошено в качестве свидетеля с участием адвоката. Допрашиваемый не должен предупреждаться об уголовной ответственности по статьям 307 и 308 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний. С участием данного лица могут быть произведены и другие следственные действия».

В производстве следственных действий принимают участие лица, обладающие различными статусами. Эти различные категории лиц либо с самого начала имеют особенности, которые обуславливают их процессуальный статус, либо во время производства конкретного следственного действия приобретают определенный процессуальный статус. Наиболее «проблемными» участниками с точки зрения производства следственных действий являются понятые, лица, страдающие психическими расстройствами, несовершеннолетние, о чем констатирует и анализ действующего уголовно-процессуального законодательства, а также следственной практики.

Несовершеннолетнее лицо может являться потерпевшим, свидетелем, подозреваемым (обвиняемым) по уголовному делу. Помимо этого, несовершеннолетние лица могут участвовать в процессуальных действиях в процессе рассмотрения сообщения о преступлении. Считаем важным рассмотреть проблемы, которые имеют место быть при производстве следственных действий в досудебном производстве с участием несовершеннолетних.

В УПК РФ отсутствует регламентация производства следственных и иных процессуальных действий при рассмотрении сообщения о преступлении с участием несовершеннолетних. Анализируя результаты практической деятельности можно сделать вывод о том, что несовершеннолетние, как правило, не участвуют в возможных следственных действиях (например, в осмотре) на стадии возбуждения уголовного дела. При этом, существует вероятность несовершеннолетнего стать участником такого следственного действия, как освидетельствование. Считаем, что в данном случае

обязательным условием является участие лица, которое может быть законным представителем в силу положений УПК РФ, а именно ст.45 или ст.48⁴³.

Достаточно часто несовершеннолетние – это те лица, которые сообщили о совершении преступления, в связи, с чем возникает необходимость участия несовершеннолетних при производстве следственных действий. Основываясь на исследовании материалов проверок рассмотрения сообщений о преступлениях можно сделать вывод о том, что следователи принимают заявления от родителей пострадавших, то есть от законных представителей. Этот момент регламентирован нормами УПК РФ и УК РФ. Например, согласно положениям части 6 статьи 141 УПК РФ заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со статьей 306 УК РФ, по которой к уголовной ответственности может быть привлечено достигшее 16-летнего возраста лицо. Поэтому следователи, соблюдая норму УПК РФ об обязательном предупреждении лица об уголовной ответственности, принимают заявления от родителей не достигших 16-летнего возраста детей. Родители же оказываются в весьма неоднозначном положении – поскольку о произошедшем они знают со слов ребенка, то не могут быть в полной мере заявителями.

Поэтому предлагаем внести изменения в ст.141 УПК РФ, а именно изложить часть 6 указанной статьи следующим образом:

«Заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со статьей 306 Уголовного кодекса Российской Федерации, о чем в протоколе делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя. Заявителю, не достигшему возраста 16 лет, разъясняется его обязанность делать правдивые заявления о преступлении».

Порядок производства допроса на предварительном расследовании с участием несовершеннолетних потерпевших, свидетелей и несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) и подсудимых

---

⁴³ Яновский Р.С. Актуальные проблемы производства следственных действий в российском уголовном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 134-136.

противоречит друг другу. Порядок допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном расследовании отличается от порядка допроса указанных лиц на судебном разбирательстве. В связи с этим необходимо в УПК РФ закрепить единые правила допроса с участием несовершеннолетних потерпевших, свидетелей и подозреваемых (обвиняемых), подсудимых в части обязательного участия законных представителей и психолога, а также временны́х рамок проведения допроса (4 ч в день). Несовершеннолетние классифицируются по разным основаниям: по возрасту, а также по физическому или психологическому состоянию. Следует заметить, что последняя классификация несовершеннолетних имеет место только на судебном производстве, в ст. 191 УПК РФ подобных правил не имеется. В ст. 425 указывается на 16-летнее лицо, страдающее психическим расстройством или отстающее в психическом развитии.⁴⁴

В соответствии с частью 3 статьи 425 УПК РФ у правоприменителя есть выбор: к участию в допросе подозреваемого, обвиняемого привлечь педагога или психолога. Считаем, что для допроса несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля нужно внести в УПК РФ аналогичные нормы⁴⁵.

Следственная практика придерживается подхода избегания возможных причин признания доказательств недопустимыми, следует по так называемому пути «наименьшего сопротивления», хотя в законодательстве имеется достаточное количество неразрешенных вопросов.

Считаем логичным устранить имеющиеся в УПК РФ пробелы путем внесения изменений и дополнений.

Отличительные черты имеет, помимо участия несовершеннолетних в производстве следственных действий, участие в уголовном процессе лица, страдающего психическим расстройством. С принятием участия при

---

⁴⁴ Жданова Я.В., Крапчатова И.Н. Проблемы правового регулирования производства некоторых следственных действий в уголовном процессе Российской Федерации // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2015. № 1. С. 126-130.

⁴⁵ См.: Тетюев С.В. Участие педагога в допросе несовершеннолетних свидетелей и потерпевших. // Российская юстиция. 2007 № 8. С. 54-56.; Дорофеева В.Ю. Особенности производства допроса несовершеннолетнего потерпевшего. // Вопросы ювенальной юстиции, 2008 № 4. С. 27-29.

производстве следственных действий психически нездорового человека связаны неурегулированные законодателем вопросы.

Содержание главы 51 УПК РФ регулирует процесс производства с применением принудительных мер медицинского характера в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение.

Вывод о невменяемости подозреваемого (обвиняемого), либо о наличии у него психического расстройства следователь может сделать лишь на основании проведенной судебно-психиатрической экспертизы. С момента получения заключения экспертизы следователь при расследовании уголовного дела руководствуется требованиями главы 51 УПК РФ.

Следователь на момент назначения и производства судебно-психиатрической экспертизы зачастую предполагает, а на определенном этапе производства экспертизы уже достоверно знает, что подозреваемый (обвиняемый) невменяем, либо страдает психическим расстройством. Таким образом, на момент получения экспертного заключения выводы не вызывают у следователя удивления. К этому моменту все следственные действия с участием подозреваемого (обвиняемого) произведены: он допрошен, проведены очные ставки, проверка показаний на месте и т.п. Следствием делается все для того, чтобы исключить необходимость производства следственных действий с участием лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение. На это есть причины: во-первых, доказательства, полученные с вменяемым подозреваемым (обвиняемым), в большей степени можно признать достоверными, а во-вторых, УПК РФ не содержит норм о возможности и особенностях производства следственных

действий с участием лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера.

Некоторые ученые в своих работах затрагивали вопрос о возможности проведения с такими лицами следственных действий. В том числе, Б.И. Дергай, П.С. Элькинд утверждают, что если не препятствует заболевание, то лицо может быть вовлечено в производство абсолютного любого следственного действия. Другие авторы придерживаются иной точки зрения, согласно которой невменяемое лицо может привлекаться (с учетом состояния здоровья) к проведению лишь отдельных следственных действий, которые не требуют от лица активной личной деятельности⁴⁶.

Порядок производства о применении мер медицинского характера претерпел изменения согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 20.11.2007 № 13-П по делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева.

Исследование практических материалов свидетельствует о том, что до вынесения вышеуказанного постановления Конституционного суда РФ следователь прекращал производство следственных и процессуальных действий с момента получения заключения судебно-психиатрической экспертизы о невменяемости или психическом расстройстве подозреваемого (обвиняемого). Фактически происходила замена подозреваемого (обвиняемого) законным представителем невменяемого лица или лица, страдающего психическим расстройством.

Например, прокуратурой Самарского района г.Самары в 2006 г. расследовалось уголовное дело по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 105 УК РФ. Обвиняемый заключением

---

⁴⁶ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.М. Лебедев; рук. авт. кол. В.А. Давыдов. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. С. 1018; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1 - 32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Редакция "Российской газеты", 2015. С. 834.

проведенной комплексной психолого-психиатрической экспертизы признан страдающим психическим расстройством. После получения заключения экспертов следователь признал одного из близких родственников обвиняемого законным представителем по делу, предоставил для ознакомления законному представителю и защитнику заключение психолого-психиатрической экспертизы, после чего уведомил об окончании предварительного следствия по делу и ознакомил с материалами уголовного дела. Следователь вручил копию постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера защитнику и законному представителю⁴⁷. Из анализа судебной практики можно установить, что производство комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, как правило, выявляет у обвиняемых зависимости от алкоголя и наркотических средств⁴⁸.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.11.2007 № 13-П признало положения ст.402, ч.3 ст.433, ст.ст.437, 438, ч.3, 6 ст.439, ч.1 ст.441, ст.444 и ч.1 ст.445 УПК РФ не соответствующими ст.19, ч.2 ст.45, ч.1 ст.46, ч.3 ст.55 Конституции РФ в той мере, в какой эти положения - по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, - не позволяют лицам, в отношении которых осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, лично знакомиться с материалами уголовного дела, участвовать в судебном заседании при его рассмотрении, заявлять ходатайства, инициировать рассмотрение вопроса об изменении и прекращении применения указанных мер и обжаловать принятые по делу процессуальные решения.

---

⁴⁷ Приговор по уголовному делу 2-30/2010 // Архив Самарского Областного суда.

⁴⁸ См. например, Приговор по уголовному делу № 1-8/2016 (1-231/2015) // Архив Самарского районного суда г. Самары. URL: https://samarsky--sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=45795335&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 19.05.2016).

Постановление Конституционного Суда РФ от 20.11.2007 № 13-П изменило практику производства процессуальных действий с участием рассматриваемой категорией лиц⁴⁹.

После издания Постановления Конституционного Суда РФ от 20.11.2007 №13-П были внесены изменения в УПК РФ. Часть 1 статья 437 УПК РФ на настоящий момент содержит следующие положения: «лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, должно быть предоставлено право лично осуществлять принадлежащие ему и предусмотренные статьями 46 и 47 настоящего Кодекса процессуальные права, если его психическое состояние позволяет ему осуществлять такие права. При этом учитываются заключение экспертов, участвующих в производстве судебно-психиатрической экспертизы, и при необходимости медицинское заключение психиатрического стационара...».

Тем не менее, даже из нынешней редакции УПК РФ не следует ясное понимание – можно ли производить следственные действия с лицом, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, а если можно, то в чем заключаются особенности производства от общего порядка.

К тому же, сомнительна возможность следователя правильно оценивать психическое состояние подозреваемого (обвиняемого). Получение ответа на этот вопрос возможно только у профессионалов – экспертов в области психиатрии и психологии. Заключение комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы должно содержать точный ответ – может ли лицо, учитывая его психическое состояние, принимать участие в уголовном процессе и осуществлять права подозреваемого и обвиняемого. Другое положение вещей даст возможность сторонам и суду вполне

---

⁴⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.11.2007 № 13-П "По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 6.

обоснованно сомневаться в принятом решении следователя о возможности или невозможности лица, в отношении которого ведется производство, лично осуществлять принадлежащие ему процессуальные права.

Не стоит забывать о том, что помимо предоставления процессуальных прав такому лицу, он будет наделен и процессуальными обязанностями. Считаем, что следственные действия могут производиться с участием в них лица, признанного невменяемым, либо страдающим психическим расстройством. Это находит подтверждение в ст.437 УПК РФ, согласно которой лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, пользуется правами подозреваемого или обвиняемого, одним из которых является право давать показания. В свою очередь это право реализуется путем участия в следственном действии – в допросе.

Согласно ст.437 и ст.438 УПК РФ при производстве следственных действий с участием рассматриваемой категории лиц необходимо обеспечить участие законного представителя и защитника при производстве того или иного следственного действия.

Подводя итоги, полагаем, что второе предложение ч.1 ст.437 УПК РФ необходимо изложить следующим образом: «Определение возможности участия в уголовном процессе такого лица определяется заключением комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы. В случае участия в уголовном процессе лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, обязано исполнять обязанности, предусмотренные УПК РФ для обвиняемого и подозреваемого за исключениями, изложенными в настоящей главе».

Кроме несовершеннолетних и лиц, страдающих психическими расстройствами, в следственных действиях принимают участие и другие категории лиц. УПК РФ устанавливает требование обязательного участия в следственных действиях понятых, что, в свою очередь, порождает проблемы производства следственных действий.

Статья 170 УПК РФ устанавливает, что определенные законом следственные действия (осмотр, следственный эксперимент, эксгумация, наложение ареста на имущество, обыск, выемка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте) производятся с обязательным участием не менее двух понятых, которые вызываются для удостоверения факта производства следственного действия, его хода и результатов.

Привлечение понятых при производстве остальных следственных действий (задержание, очная ставка, допрос, наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотра и выемки, наложения ареста на имущество и вклады, освидетельствования, получения образцов для сравнительного исследования, контроля и записи переговоров, назначения и производства судебной экспертизы) осуществляется на усмотрение следователя.

Отметим, что наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка, контроль и запись переговоров относятся к следственным действиям, требующим участия понятых при осмотре, выемке задержанных почтово-телеграфных отправлений, а также при осмотре фонограмм.

Получается, что, в соответствии со статьей 170 УПК РФ, установлена необходимость привлечения к участию в производстве большинства следственных действий понятых, кроме случаев, предусмотренных частью 3 данной статьи (связанных с труднодоступностью местности, отсутствием надлежащих средств сообщения, возможной опасностью для жизни и здоровья людей).

Но в случаях реализации положений ч.3 ст.170 УПК РФ есть риск признания доказательства недопустимым. В связи, с чем ч.3 ст.170 УПК РФ на практике применяется крайне редко.

В изученных уголовных делах и материалах доследственных проверок при производстве следственных действий положения части 3 статьи 170 УПК РФ применены лишь в единичных случаях. Но исследование протоколов

следственных действий показало, что некоторых случаях можно было бы применить положения части 3 статьи 170 УПК РФ и понятых не привлекать.

Законодатель, оставаясь на позициях социалистического правосознания, не пожелал принять во внимание другие ситуации, вызывающие нежелание, а иногда и отвращение граждан от участия в следственных действиях в качестве понятых: например, производство следственных действий в ночное время суток; длительное производство следственного действия; производство следственного действия, связанное с обнажением человеческого тела, осмотром трупа (в том числе — разложившегося), эксгумацией и тому подобными обстоятельствами, неприятными для восприятия понятыми; производство следственного действия по делу в отношении лица, занимающего значительное должностное, общественное, иное положение⁵⁰.

Ряд авторов обращают внимание на иные проблемы обязательного участия понятых в следственных действиях. Например, Т.П. Родичева отмечает, что при производстве следственных действий в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, возникает проблема с поиском и привлечением понятых. Согласно ч.2 ст.60 УПК РФ оперативные сотрудники уголовно-исполнительной системы и начальник учреждения не могут быть привлечены в качестве понятых. Помимо этого, остальных сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также осужденных вряд ли в полной мере можно считать «незаинтересованными в исходе уголовного дела лицами». Автор предлагает дополнить часть 3 статьи 170 УПК РФ указанием на то, что следственные действия могут производиться без участия понятых также на территории учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы⁵¹.

Изучение материалов следственной практики также свидетельствует о наличии сложностей в привлечении понятых. В судах зачастую возникают ситуации, при которых фиксация понятыми факта производства следственного

---

⁵⁰ Пацкевич А.П., Лузгин И.И. Проблемы технико-криминалистического обеспечения производства следственных действий // Вестник Полоцкого Государственного Университета. Серия D: экономические и юридические науки. 2014. № 13. С. 169-174.

⁵¹Родичева Т.П. К вопросу об участии понятых при проведении следственных действий в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы. // Российский следователь. 2008 № 8. С. 10-11.

действия, его хода и результатов является главным при оценке доказательств, представляемых сторонами, которые признаются недопустимыми, если понятой что-то не запомнил, не увидел, не воспринял что-либо адекватно. В связи с этим часто следователь ставит на первое место организационную деятельность (приглашение понятых, разъяснение им прав и т.д.), познавательная деятельность уходит на второй план, что может негативно отразиться на судьбе уголовного дела.

Пытаясь найти выход из этой ситуации многие следователи привлекают к удостоверению факта производства следственного действия «штатных понятых» - студентов, общественных помощников и т.д. Но в данном случае таких понятых нельзя признать незаинтересованными лицами. Помимо этого, «штатные понятые» не в полном объеме выполняют функции по удостоверению факта производства следственного действия, а их участие приводит к увеличению скрытого объема недопустимых доказательств.

При серьезном подходе стороны защиты к изучению доказательств, полученных следствием, такие нарушения обнаруживаются и доказательства признаются недопустимыми. Получается, что институт понятых, призвание которого – защита прав граждан от потенциальных недобросовестных действий следователя, дознавателя, сам является причиной для нарушения требований УПК РФ. При этом следователь не ощущает моральных угрызений, поскольку в обязательном участии понятых в следственных действиях ощущает изначальное недоверие к своей объективности и беспристрастности⁵².

Вышеуказанные проблемы нашли отражение в работах теоретиков уголовного процесса, но по большому счету не предложены революционные решения по совершенствованию института понятых.

Например, В. Саморока рассуждает о негативном аспекте участия понятых, сравнивает процессуальное положение и права следователя и защитника: «следователю верят меньше, чем защитнику, поэтому он должен

---

⁵² Мигаль С.Д. Об отмене института понятых в уголовном процессе Российской Федерации // Вестник Тверского Государственного Университета. Серия: право. 2013. № 34. С. 247-251.

пригласить двух понятых. Причем адвокат может получить предметы единолично, и они имеют заранее установленную силу доказательства, главное, что бы они имели значение по делу и подтверждали невиновность лица независимо от того, когда, где и при каких обстоятельствах они получены. А следователь должен пригласить двух понятых, осмотреть этот предмет с двумя понятыми, и в конечном итоге суд не примет во внимание данный предмет в качестве доказательства по формальным причинам, например, потому, что при его получении следователь разъяснил участникам следственного действия не все их права⁵³».

А.П. Рыжаков, подробно проанализировав нормы УПК РФ, регулирующие процессуальный статус понятых, предлагает варианты совершенствования норм УПК РФ. Например, предлагает ограничить участие понятых в «случаях объективной невозможности», и изложить часть 3 статьи 170 УПК РФ следующим образом: «В случае объективной невозможности производства неотложного следственного действия с участием понятых следственные действия, предусмотренные частью первой настоящей статьи, могут производиться без участия понятых, о чем в протоколе следственного действия делается соответствующая запись⁵⁴».

Считаем, что даже при внесении данных предложений в нормы УПК РФ, это не позволит полностью избавиться от вышеуказанной проблемы и не поможет искоренить сложившуюся годами практику производства следственных действий.

Из указанного выше можно сделать следующие выводы: 1) необходимость удостоверения результата следственного действия может быть устранена путем участия специалистов и применения технических средств; 2) сложность соблюдения ч.1 ст.170 УПК РФ связана со многими факторами, в том числе: производство следственного действия в ночное время, длительность

---

⁵³Саморока В. Проблемы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве. // Право и жизнь. 2009 № 10. С. 24-28.

⁵⁴Рыжаков А.П. Разъяснение правовой основы участия понятых в производстве следственных действий. // Система КонсультантПлюс. 2008.

производства следственного действия, его неотложность, отвращение понятий к некоторым видам следственных действий и т.д.

Заключение

Следственные действия в российском уголовном процессе претерпели длительный период исторического формирования. Судебная реформа 1864 года заложила основу современной системы следственных действий. Именно тогда большая часть существующих в нынешнее время следственных действий, получили законодательное оформление, многие положения регламентации порядка производства до сегодняшнего момента остались прежними.

Современное уголовно-процессуальное законодательство не содержит определения понятия «следственное действие», не выработана строгая система следственных действий. До сих пор ведутся споры об отнесении некоторых процессуальных действий к следственным действиям, что, безусловно, требует законодательного решения имеющейся проблемы.

Целями следственных действий, являются не собирание новых или проверка имеющихся доказательств, а установление каких-либо новых сведений, имеющих значение для уголовного дела, в получении какой-либо значимой доказательственной информации.

Под следственными действиями необходимо понимать производимые следователем или дознавателем (органом дознания) уголовно-процессуальные действия познавательного характера, направленные на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В юридической литературе неоднократно высказывались предложения о включении понятия «следственное действие» непосредственно в текст УПК РФ. Данные предложения, безусловно, заслуживают поддержки. Вместе с тем нельзя согласиться с авторами, считающими необходимым закрепить в законе, по сути, научную дефиницию следственного действия. Очевидно, что подобные определения в силу большого количества в них сугубо научных терминов мало пригодны для использования непосредственно в законе. При конструировании в УПК РФ определения следственного действия целесообразно избрать иной путь: следует закрепить один признак следственного действия (направленность

на сбор доказательств) и указать, что к следственным действиям необходимо относить те, которые прямо предусмотрены в главах УПК РФ.

В УПК РФ отсутствует четкое обозначение перечня следственных действий. Анализ правовых положений УПК РФ позволяет сделать вывод о необходимости закрепления в УПК РФ статьи, закрепляющей перечень следственных действий. Также считаем, что законодателю целесообразно обозначить в УПК РФ главу «Следственные действия», в которой закрепить все положения, касающиеся производства следственных действий: понятие, основания, общие правила производства следственных действий, процессуальный порядок производства отдельных следственных действий, правила фиксации хода и результатов следственных действий.

Кроме проблемы производства отдельных следственных действий в российском уголовном судопроизводстве присутствуют проблемы связанные с производством следственных действий на отдельных стадиях процесса, а также связанные со статусом участников следственного действия.

Повторим, что производство следственных действий нуждается в более тщательном и детальном законодательном закреплении, в конкретизации уже существующих положений УПК РФ.

Основаниями для производства следственных действий могут служить, в том числе, результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий.

В процессе доказывания возможно использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они получены и переданы органу или лицу, производящему расследование, в соответствии с законодательством об оперативно-розыскной деятельности, процессуально закреплены и отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ.

Более детальной регламентации требует порядок осмотра места происшествия в жилище. Понятия «место происшествия», «жилище», а также «осмотр места происшествия в жилище» должны получить законодательное закрепление в статье 5 УПК РФ. Под местом происшествия следует понимать часть территории и расположенные на ней объекты (в том числе все виды

помещений или жилище), в пределах которых произошло происшествие, то есть событие, нарушающее обычный порядок жизнедеятельности людей и имеющее признаки уголовно наказуемого деяния. Осмотр места происшествия в жилище должен производиться на основании постановления следователя с последующим судебным контролем. Под жилищем следует понимать помещения, пригодные для постоянного или временного проживания.

Освидетельствование на практике зачастую подменяется судебно-медицинским исследованием, в связи, с чем как следственное действие не имеет широкого применения.

Нуждается в регламентации и порядок изъятия предметов и документов, обнаруженных в ходе производства проверки показаний на месте.

Для более высокой эффективности очной ставки необходимо изменение практики ее проведения, требуются и разъяснения законодателя, что существенные противоречия в показаниях подозреваемого (обвиняемого) с одной стороны и потерпевшего либо свидетеля - с другой, не являются безусловным основанием для проведения очной ставки.

Необходимо более детальное законодательное урегулирование производства контроля и записи переговоров. В статье 196 УПК РФ нужно закрепить обязательные основания назначения судебных экспертиз психического или физического состояния участников уголовного судопроизводства путем внесения дополнения.

Также представляется, что следующим шагом законодателя должно стать позитивное описание порядка производства освидетельствования, получения образцов для сравнительного исследования, назначения и производства экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела. Иными словами, порядок производства следственных действий должен быть адаптирован к условиям стадии.

Считаю, что следователю необходимо предоставить право выбора привлечения или непривлечения понятых для участия в конкретном следственном действии. Полагаю, что равноценной альтернативой участия

понятых может выступать непрерывная видеозапись производства следственного действия, например. Тем более, что с учетом развития технического прогресса это значительно упростит работу следователей и позволит сконцентрировать внимание на познавательной деятельности, а не на организационной.

Следственное действие, как и вся их система, - это четко урегулированный законом эффективный способ достижения цели доказывания. Поспешные и методологически неоправданные предложения о включении в систему ряда сомнительных приемов могут только ослабить и даже разрушить систему и все судопроизводство в целом.

Список используемых источников

1. Нормативно-правовые акты источники

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации».
5. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
6. Федеральный закон от 31 мая 2001 № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" (ред. от 08 марта 2015 № 23-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.11.2007 № 13-П "По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 6.
8. Определение от 1 декабря 1999 г. № 211-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 2.

9. Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2008 г. № 1076-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 3.

2. Специальная литература

1. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. 252 с.
2. Антонович Е.К., Антонович Б.А. Некоторые вопросы назначения и производства судебно-психиатрической экспертизы свидетелей по уголовным делам // Медицинское право. 2015. № 4. С. 30 - 35.
3. Быков В.М. Фактические основания производства следственных действий по УПК РФ // Журнал российского права. 2005 № 6. С. 67.
4. Быков В.М., Жмурова Е.С. Эксгумация трупа как самостоятельное следственное действие // Вестник Саратовской государственной академии права. 2003 №2. С. 61.
5. Бычков А. Прослушивание телефонных переговоров. Практика судебных разбирательств // Финансовая газета. 2016. № 15. С. 13 - 14.
6. Дорофеева В.Ю. Особенности производства допроса несовершеннолетнего потерпевшего. // Вопросы ювенальной юстиции, 2008 № 4. С. 27-29.
7. Жданова Я.В., Крапчатова И.Н. Проблемы правового регулирования производства некоторых следственных действий в уголовном процессе Российской Федерации // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2015. № 1. С. 126-130.
8. Кальницкий В.В. Вопросы правовой регламентации следственных действий на современном этапе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 32 - 38.
9. Кальницкий В.В. О следственных действиях в стадии возбуждения уголовного дела // Законодательство и практика. 2015. С. 65-71.

10. Караев Р.Ш., Анучкина А.Д., Белокопытова Н.Ю., Караев А.Ш. Генезис института следственных действия в уголовном судопроизводстве России // Юридический Вестник ДГУ. 2015. С. 137-140.
11. Кокорев Р.А. Тактические особенности использования медицинских знаний при производстве отдельных следственных действий // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 95-102.
12. Кухта А.А. Доказывание истины в уголовном процессе. Н. Новгород, 2009. С. 81 - 166; Александров А.С. Новая теория доказательств // Уголовная юстиция: связь времен: материалы Межд. науч. конф. 6 - 8 октября 2010 г. СПб., 2010. С. 25 - 34.
13. Лоза Т.В. История создания и становления следственного комитета Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. Пенза, 2013. № 1 (1). С. 76.
14. Меремьянина О.В. «Новое» в системе следственных действий // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. С. 30-36.
15. Мигаль С.Д. Об отмене института понятых в уголовном процессе Российской Федерации // Вестник Тверского Государственного Университета. Серия: право. 2013. № 34. С. 247-251.
16. Мухаметшин Ф.Б., Адигамова Г.З. Генезис института предварительного следствия в России: перспективы его развития и совершенствования // История государства и права. 2010. № 7. С. 2-5.
17. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.М. Лебедев; рук. авт. кол. В.А. Давыдов. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. 1056 с.
18. Огур В. Где найти судей и понятых для нового судебного процесса? // Российская юстиция. 2002. № 5. С. 1.
19. Пацкевич А.П., Лузгин И.И. Проблемы технико-криминалистического обеспечения производства следственных действий // Вестник Полоцкого Государственного Университета. Серия D: экономические и юридические науки. 2014. № 13. С. 169-174.

20. Пигорев О.И. Развитие института следственных действий в российском уголовно- процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 29 с.
21. Поликашина О.В. Проверка показаний на месте: актуальные вопросы производства // Российский следователь. 2015. № 23. С. 10 - 13.
22. Родичева Т.П. К вопросу об участии понятых при проведении следственных действий в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы. // Российский следователь. 2008 № 8. С. 10-11.
23. Россинский С.Б. Следственные действия как средства познания обстоятельств уголовного дела // Российский следователь. 2014. № 23. С. 12 - 17.
24. Рыжаков А.П. Разъяснение правовой основы участия понятых в производстве следственных действий. // Система КонсультантПлюс. 2008.
25. Самищенко С.С. Судебная медицина. М. Издательство Юрайт, ИД Юрайт, 2013. С. 460.
26. Саморока В. Проблемы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве. // Право и жизнь. 2009 № 10. С. 24-28.
27. Смирнов А.В. "Серебряное блюдо" оперативно-розыскной деятельности // Уголовный процесс. 2012. № 10. С. 12 - 18.
28. Смирнов Г.К. Историческое развитие и перспективы реформирования следственного аппарата России // Законодательство. М.: Фонд «Правовая поддержка», 2010. № 4. С. 83.
29. Солодов Д.А. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации. М.: Эксмо, 2009. 240 с.
30. Стельмах В.Ю. Понятие и отличительные признаки следственных действий // Российский юридический журнал. 2014. № 2. С. 88 - 97.
31. Стельмах В.Ю. Процессуальный порядок и проблемы производства эксгумации трупа в уголовном судопроизводстве // Адвокат. 2016. № 1. С. 21 - 27.

32. Теория доказательств в советском уголовном процессе. / Отв. Ред. Н.В. Жогин, Изд. 2-е испр. допол. М.: Госюриздат, 1973. 624 с.
33. Тетюев С.В. Участие педагога в допросе несовершеннолетних свидетелей и потерпевших. // Российская юстиция. 2007 № 8. С. 54-56.
34. Томин В.Т. К общей характеристике УПК РФ: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2002. С. 50.
35. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1 - 32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Редакция "Российской газеты", 2015. Вып. III - IV. 912 с.
36. Фролкин Н.П. Возможности протоколирования процессуальных действий в уголовном судопроизводстве с использованием электронных (цифровых) средств // Российский следователь. 2014. № 11. С. 7.
37. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс: учебник для вузов. М., 1962. 503 с.
38. Чистяков О.И. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 2: Период образования и развития централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. 520 с.
39. Чистяков О.И. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 3: Акты Земских соборов. М.: Юрид. лит., 1985. 512 с.
40. Чистяков О.И. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 8: Судебная реформа. М.: Юрид. лит., 1991. 496 с.
41. Шейфер С.А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ // Уголовное право. 2002. №3. С. 90-92.
42. Шейфер С.А. Следственные действия - правомерны ли новые трактовки? // Lex russica. 2015. № 10. С. 115 - 127.
43. Шхагапсоев З.Л. Понятие и признаки следственных действий // Общество и право. 2013. С. 186-190.

44. Юрина Л.Г. Процессуальные и криминалистические проблемы контроля и записи переговоров: Автореф.... дис.... канд. юрид. наук. Саратов. 2001. 22 с.
45. Янин В.Л. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. 432 с.
46. Яновский Р.С. Актуальные проблемы производства следственных действий в российском уголовном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 199 с.
47. Яновский Р.С. Актуальные проблемы производства следственных действий в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 26 с.

3. Материалы судебной практики

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия" (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.
2. Приговор по уголовному делу № 1-8/2016 (1-231/2015) // Архив Самарского районного суда г. Самары. URL: https://samarsky--sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=45795335&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 19.05.2016).
3. Приговор по уголовному делу 2-30/2010 // Архив Самарского Областного суда.